

Кубицкая А.М.

ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ XX ВЕКА И СПОРТ.

В философских исследованиях, посвященных XX веку, красной линией проходит идея уникальности, идея особенности этого века. Во-первых, примечательным является факт колоссального естественного роста населения Европы, начиная с XIX века. "За все двенадцать веков своей истории, с шестого по XIX век, европейское население ни разу не превысило ста восьмидесяти миллионов. А за время с 1800 по 1914 г. – за столетие с небольшим – достигло четырехсот шестидесяти"ⁱ.

Во-вторых, появление в XIX веке в рамках европейской культуры нового сценического пространства. Основу этого пространства составляли три начала: либеральная демократия, экспериментальная наука и промышленность. Эти три начала сделали возможным безудержный технический прогресс, который влечет за собой в принципе безграничный аппетит потребительства (во всех формах его проявления). Для этого безграничного аппетита имеются свои основания. Мир с каждым годом становится богаче. Погоня за наивысшим уровнем жизни превратилась в новую идеологическую доктрину. Законы экономического развития дали основания для того, чтобы лишить сомнений большинство жителей Европы в том, что "автомобили через пять лет будут лучше и дешевле, чем сегодня. Это так же непреложно, как завтрашний восход солнца"ⁱⁱ.

Перечисленные факторы способствовали появлению человека нового типа, людей XX века. Этот тип человека характеризуется:

- 1) беспрепятственным ростом жизненных запросов;
- 2) безудержной экспансией собственной натуры;
- 3) новыми ценностными ориентирами.

В настоящее время на Западе, США и других странах с высоким уровнем жизни в результате опросов общественного мнения обнаружена следующая тенденция. Респондентам предлагался выбор: зарабатывать еще больше денег, в ущерб наличию свободного времени, или иметь больше свободного времени при сохранении прежней зарплаты. Около 80% респондентов выбрали второеⁱⁱⁱ. Обнаруживается, на первый взгляд, парадоксальная ситуация. Люди отказываются от большей зарплаты в пользу наличия свободного времени. Общество, в котором есть это явление, было названо О.Тюффлером "обществом потребления". В развитых капиталистических странах для большинства населения наступил период пресыщения материальными ценностями. Современный западный человек тратит свободное время на путешествие и спорт как зрелище. Благодаря росту благосостояния населения цивилизованных стран стало вообще возможным развитие таких отраслей экономики, как спорт и туризм.

Для жителя, например, Стокгольма, не составляет особого труда заплатить за билет на финальный матч Кубка обладателей Кубков по футболу между английскими "Челси" и немецким "Штутгартом" сумму от 40 до 150 долларов. При таких ценах 37 тыс. мест на стадионе были полностью заняты 13 мая 1998 года, не говоря уже о ценах на билеты в США на матчи НБА.

Подобные явления стали возможными только благодаря тому огромному экономическому росту, которого достиг весь цивилизованный мир в XX веке.

Этот экономический рост и те следствия, которые были им порождены, явились в известной степени закономерными. За определенными шагами в развитии цивилизации следуют не всегда предсказуемые последствия.

Массовая культура любит чувственные (по определению П.А.Сорокина) формы искусства, что составляет основу для зрительской аудитории большого спорта.

Зрелища большого спорта по своему содержанию являются относительно легкими для восприятия и понимания. Их потребительная стоимость несоизмеримо выше других форм искусства (театр, цирк, и т.д.). Спортивные состязания собирают огромные аудитории на стадионах и у экранов телевизоров. А тем самым спорт получает финансовую и идеологическую подпитку, которая ему так необходима.

Поэтому массовая культура также вносит значительный вклад в процесс феноменализации спорта XX века.

Отношение спорта к миру культуры не осталось без внимания европейских философов XX века. Ortega Y Gasset оценивал спорт как деятельность большого культурного потенциала, поскольку она как одна из форм игровой деятельности – наряду с искусством – спасает человека "от серьезности жизни и пробуждает в нем мальчишество": "За короткое время мы увидели, насколько поднялась на страницах газет волна спортивных развлечений, потопив почти все корабли серьезности... Торжество спорта означает победу юношеских ценностей над ценностями старости"^{iv}.

Как считает известный немецкий философ Н. Ленк, "идея спорта имеет ярко выраженный культурный и социальный характер: спорт представляет собой культурный феномен на естественной биологической основе"^v.

Французский философ Bernard Lep указывает на пять оснований для отнесения спорта к миру культуры: ритуальное происхождение спорта, его отображение в искусстве (прежде всего в литературе и живописи), а также его роль как источника вдохновения для искусства, эстетические ценности спорта и относительная автономия спорта как социального института^{vi}.

Вместе с тем в литературе отмечается негативное отношение к спорту. Порой нередко дается и прямо негативная оценка спорта с позиций гуманизма. Она рассматривается как проявление упадка в культуре. При этом ссылаются на присущую ему, как и обществу в целом, технократическую тенденцию, для которой характерен перенос цели деятельности человека, его собственного развития на результат.

Подчеркивают такие антигуманные проявления технократизма в спорте, как специализация, гипертрофированное физическое развитие за счет интеллектуального, духовного, готовность прибегнуть к любым средствам (допинг, жестокость и т.п.) ради победы. "Именно такого взгляда на спорт, как известно, придерживались так называемые "новые левые", а задолго до них, например, американский культуролог и социолог Veblen, который рассматривал спорт как "псевдоактивность", как "канал для выхода энергии, которая в противном случае может быть опасной", как проявление "тоталитарной культуры," как занятие, имеющее смысл лишь для "праздного класса". Аналогичную оценку спорту давал и социальный философ из Франкфурта Adorno, подчеркивая наличие "мазохистского момента в спорте", подчинения человека машине в спорте. На этом основании он считал, что спорт относится "к сфере несвободы", машинерии и

безличностной чувственности"^{vii}.

Другими словами, мы видим раскрытие авторами различных аспектов этого феномена, однако общим для них является то, что все они признают спорт феноменом культуры XX века, пусть даже в негативном аспекте его проявления. Положительная или негативная оценка спорта, на наш взгляд, не может быть однозначно принята в принципе, поскольку каждый человек является мерой всех вещей, хотя бы даже в его эстетической ориентации.

И в этом тезисе античные софисты были правы. Пожалуй, ни один, культурный феномен не может быть однозначно воспринят тем или иным сообществом. Кто-то склонен видеть в нем дело своей жизни, а кто-то лишь пустую трату времени. Вспомним известную интермедию, в которой Аркадий Райкин передает восприятие своим героем футбольного матча: "Двадцать два бугая гоняются за одним мячом. А не лучше ли было бы их занять чем-то другим?" И противоположная оценка спортивной деятельности. Бывший игрок амстердамского "Аякса" (ныне игрок миланского "Интера" и член сборной Нигерии по футболу) Нвонкво Кану узнал год назад о том, что у него серьезная болезнь сердца. Он получил совет от врачей уйти из большого спорта. Однако он категорически его отклонил, сделав заявление в прессе: "Я буду играть, даже в том случае, если умру на поле". Вот действительно бессознательное, мистически-страстное отношение к любимому делу.

Поэтому вопрос не в том, негативен ли феномен спорта или позитивен. Вопрос в том, что спорт стал закономерной частью культуры XX века.

ⁱ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. // Эстетика. Философия культуры. – М., 1991. – С.313.

ⁱⁱ Там же. – С.319.

ⁱⁱⁱ Основы экономической теории.

^{iv} Столяров В. И. Спорт и современная культура: методологический аспект. // Теория и практика физической культуры. – 1997. – №7. – С.2.

^v Там же. – С.2.

^{vi} Там же. – С.2.

^{vii} Там же. – С.3.